

«Где я?..» — подумал Ван про себя.

«Должно быть, я снова потерял сознание».

Он говорил это глядя на прибор, прикрепленный к клапану на его бедре. Ван помнит тот день, шесть лет назад, когда к нему подключили эту штуку. Врачей уже не устраивали истощенные и тонкие вены на руках и ногах мальчика. Поэтому, было решено, проведя небольшую операцию подключить агрегат по забору крови к левой стороне бедра Вана. Эта манипуляция обеспечивала легкий доступ к артериям, идущим в ноги. Теперь вместо того, чтобы прикреплять трубки к его рукам, они просто должны были соединить шланг со внешним механизмом. Он часто беспокоился о том, что через клапан сочится кровь. Что будет если он повредится? Что если он умрет?

В последние несколько лет эта мысль приходила в голову Вана довольно часто. Мальчик, 14 лет, имел измождённый вид. Хотя его цвет лица не изменился с рождения, и все еще оставался почти прозрачным, Ван теперь имел нездоровый вид, даже невзирая на его природные особенности. Врачи конечно посадили его на очень питательную диету и подключили к различным трубкам, чтобы полезные вещества самым коротким путём попадали в организм, но ущерб нанесенный бесконечными экспериментами скрыть было невозможно.

Ван вздыхает: «Думаю, я всё еще жив».

Каждый раз, засыпая после очередной экзекуции, он лелеял в себе надежду, что уснет навсегда. Ван давно оставил попытки суицида. Это просто было невозможно осуществить под пристальным наблюдением врачей. Однажды, когда мальчик восстанавливался после одного из самых тяжелых экспериментов, он попытался лишиться себя жизни, ударившись головой о стену. К сожалению, его попытка закончилась неудачей. После этого случая стены палаты обшили мягкой тканью. Палата напоминала Вану клетку, из которой ему вряд ли удастся выбраться. В знак протеста он попытался прекратить есть, но врачи просто ввели ему мышечный релаксант и подключили его к капельнице с раствором, содержащим все необходимые витамины и элементы, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека.

Очкастая женщина-врач с короткими каштановыми волосами спросила:

«Вы проснулись, Мистер Мейсон?»

«Да, Хорошо, Доктор. Думаю, я просто себя чувствую...немного обескровленным» — цинично съюморил Ван. Она улыбнулась и схватила планшет.

«Это хорошо. Не волнуйтесь, процедура почти закончена. Как Вы себя чувствуете сегодня?» — осведомлялась доктор, изображая озабоченность. Она была назначена мне после моей попытки самоубийства. Несмотря на то, что я знаю, что на самом деле она не моя подруга, она одна из немногих людей, которые хотя бы притворяются, что относятся ко мне как к человеку.

«Я чувствую себя намного лучше. Я только что закончил последний том "Наруто". Когда я смогу получить следующий том?» — Ван спросил выжидающе. В предыдущие годы он действительно начал наслаждаться чтением манги и просмотром аниме. Однажды, на своем сеансе Доктор преподнесла мальчику японскую анимацию как своего рода механизм преодоления депрессивных состояний.

«Вам действительно нравится та манга, не так ли? Какая именно...а, та что с белокурым мальчиком-ниндзя, верно? Хорошо. И поскольку Ваш запрос поступил только что, мне потребуется немного времени, чтобы раздобыть новый том. Вы как раз успеете успешно

справиться с предстоящими тестами.

Она часто меня так испытывает. Ранее было открыто, что мое эмоциональное состояние не существенно, но влияет на качество крови во время тестирования. Это не считалось великим открытием, однако одна из групп в лаборатории получила грант на наблюдение за эффектами данного процесса, так что кто-то должен был позаботиться о моем настроении. По крайней мере, я получаю хоть что-то, что облегчает мою скуку.

Ван кивает головой, «Да, мэм. Я сделаю все возможное». Он попытался улыбаться ей наиболее привычным образом.

«Очень хорошо, Мистер Мейсон». — сказала она, делая заметки на своем планшете.

«Я с нетерпением жду нашей сегодняшней сессии. Теперь, если вы извините меня, я собираюсь проверить статус моего запроса на доставку.

Она повернулась и вышла, кивая при этом охранникам, стоящим у двери. После ее ухода Ван положил голову на стол, пытаясь уючиться таким образом, что бы обеспечить себе максимальный комфорт пока машина медленно забирала тепло из его тела.

«Я надеюсь, что смогу дать новый объем...Думаю, мне нужно приложить немного больше усилий сегодня». — Ван размышлял про себя, теряя при этом сознание. Хотя он раньше боялся «уйти под воду» теперь он изо всех сил пытался заснуть во время всех процедур, особенно во время этой, когда они выкачивали кровь из его тела.

Ван лег на спину, он позволил своему разуму блуждать по различным историям, которые он недавно читал. Его нынешние фавориты Наруто, Блич, и Данмачи. Ему нравилось представлять, каково это быть в разных мирах, вдали от всех болезненных машин и экспериментов. Были даже случаи, когда он молился Богу, в которого не верил, надеясь положить конец этому бесконечному циклу страданий, так как самостоятельно он сделать этого не мог.

По мере погружения мальчика в воображаемые сценарии, тело его потихоньку перестает оказывать сопротивление.

(...)

* вставить случайные звуки боя, пуль и умеренных взрывов*

Внезапно Вана пробудили непривычные для данной процедуры звуки. Мальчик повернул голову к их источнику. Из двери, которая являлась символом его заточения, доносились отзвуки глухих ударов и вибрации.

В попытках напрячь слух, он различил, крики разных мужчин и женщин, пытающихся взять ситуацию под контроль.

«Что происходит? Эти голоса звучат как доктора, которые всегда наблюдают за мной через окна...и это звук выстрелов?»

Вместо страха перед неизвестными событиями, происходящими за пределами его палаты, он чувствует предвкушение. Он часто слышал от ученых о различных организациях, которые хотели «спасти», «освободить» его. И если верить слухам, за пределами этой холодной и ненавистной лаборатории было бесчисленное множество людей, которые относились к нему

как к герою или мессии. Именно так он пришел к пониманию того, что такое Бог, поскольку некоторые исследователи, пытаясь "поощрить" Вана, говорили, что именно благодаря ему проводится множество исследований, результаты которых, спасают жизни людей по всему миру.

Внимательно наблюдая за дверью, он слышал, как звуки приближались все ближе и ближе. Через несколько минут, они внезапно прекратились, и Ван мог различить только лишь глухой скрежет происходящего за дверью.

глухие взрывные звуки

Неожиданно, кто-то по ту сторону дверного проема будто бы «кашлянул» и мягкая ударная волна растеклась по палате, немного дезориентировав Вана и заставив его вздрогнуть.

Когда дверь упала, группа мужчин, одетых в темную одежду похожую на военную форму, ворвалась в палату. Они быстро рассредоточились, и двое из них приблизились прямо к Вану, который был все еще подключен к прибору.

По-прежнему немного дезориентированный Ван смотрел прямо на мужчин. «В-вы з-з-здесь, чтобы спасти меня?» — бормотал с заиканием мальчик, пытаясь собрать слова в предложения.

«Мы — солдаты организации, известной как "Зоря". Вы Ван Мейсон?» — протараторил один из солдат, не сводя глаз с подключенного к аппаратам Вана.

«Да, меня зовут Ван Мейсон. Кто Вы такой?» — спросил он с волнением.

Мужчина снял маску, закрывающую нижнюю половину лица. «Меня зовут Максвелл, и да, мы здесь, чтобы вытащить тебя отсюда» — сказал он и улыбнулся.

Второй человек, который подошел к Вану, возился с механизмом, прикрепленным к его бедру, пытаясь отключить его. Не зная принципа работы устройства, в конце концов, он отщелкнул клапан и отсоединил трубку.

Внезапно из отверстия с клапаном на бедре кровь начала быстро вытекать. «Нет, пожалуйста, что ты делаешь!?» — закричал Ван в панике впервые за многие годы.

Теперь внимание всех присутствующих в комнате было приковано к неистово вопящему мальчику, в то время как человек по имени Максвелл пытался закрыть рану. Из-за специфического строения клапана и того факта, что он соединен непосредственно с серией крупных артерий, Максвеллу никак не удавалось остановить кровь.

Считанные секунды и Ван начинает терять сознание. Последняя мысль, прошедшая через его разум, прежде чем тьма захватила его, была про то, что мальчик всегда беспокоился, что этот клапан может убить его...

(...)

?

(Ты бедное дитя.)